

ЦИКЛИЧНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЦИКЛИЧНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С. Ю. Лавров

В статье исследуются циклические колебания макроэкономических переменных развитых, развивающихся стран и России в рамках пятой длинной волны экономической конъюнктуры Кондратьева.

Триединая основа цикличности экономического развития в современных условиях заключается в следующем: технологическая составляющая отражает первопричину цикличности [3], финансовая составляющая — инструменты адаптации и контроля, институциональная — механизмы текущего цикла и кризиса [5], а макроэкономическая — ее проявление.

Можно выделить три группы основных подходов к объяснению причин повторяющихся кризисов и цикличности экономического развития: 1) технологические, исследующие процессы смены технико-экономических парадигм, «технологических укладов» («технологических эпох»), технологий широкого применения, доминирующего энергоносителя в потреблении первичных энергоресурсов, которые прерываются возникновением «инновационных пауз»; 2) финансовые, изучающие процессы сужения и расширения ссудного капитала, изменений рыночной конъюнктуры и настроений инвесторов, валютной экспансии доллара и евро, роста спекулятивных операций, движения капиталов между странами; 3) институциональные, анализирующие механизмы формирования и настройки институциональной среды посредством формальных и неформальных институтов, объясняющие смену фаз макроцикла. Макроэкономическая основа цикличности экономического развития позволяет увидеть результат непрерывного взаимодействия технологических, финансовых и институциональных основ через динамику макроэкономических переменных разных стран.

Подходы, объединенные в направление, получившее название «технологический детерминизм», при анализе процессов формирования макроцикла и выделении его первопричин на первое место ставят гипотезу о доминирующей роли технического прогресса в процессе цикличности экономического раз-

вития. Внимание исследователей этой школы приковано к реальному сектору экономики, а точнее, к производству товаров и услуг по уникальной технологии, жизненный цикл которой соразмерим с длиной волны конъюнктуры Кондратьева (К-волны) и по разным оценкам составляет 40–60 лет.

Финансовые теории анализируют цикличность в различных направлениях, таких как монетарное, валютное, биржевое, банковское и др. Они исследуют циклические колебания в коротких, по сравнению с технологическими циклами, промежутках спадов и последующих подъемов мировой экономики со средней периодичностью в 10 лет.

Институциональные теории исследуют циклические колебания мировой экономики в формальной (законодательство, контрактные правила, корпоративные нормы и т. п.) и неформальной (правила, обычаи, традиции, образ мышления, поведение в целом и т. д.) среде взаимодействия технологий и капитала.

Проведем анализ пятой длинной волны экономической конъюнктуры.

Российские и зарубежные исследователи процессов циклического развития мировой экономической системы выделяют пять длинных волн экономической развития со средней продолжительностью в 50 лет начиная с 1770 г. Последняя, пятая длинная волна, или пятый технологический уклад микроэлектронных компонентов [2], а также эпоха информации и телекоммуникаций [6] начали совместное движение в рамках восходящей фазы К-волны в точке на оси времени, находящейся между 1970–1971 гг. (в это время был запущен первый в мире микропроцессор компании Intel). В динамике пятой К-волны можно выделить циклическую закономерность спадов (кризисов) и последующих подъемов мировой экономики с периодом 7–11 лет. Сначала перечислим основные кризисы 1970–2012 гг. и их причины:

1. Кризис 1974–1975 гг. — распространился на США, ФРГ, Англию и многие развитые капиталистические страны, в том числе Японию. Основной причиной кризиса называется проходившая в то время третья научно-техническая революция, которая повлияла на динамичное изменение производительных сил, рост интернационализации производств, углубление международного разделения труда и специализации. Эти процессы способствовали достижению схожести технико-экономического уровня ведущих капиталистических стран и усилению взаимозависимости между национальными экономиками.

В это время также произошло важнейшее событие в монетарной составляющей пятой технико-экономической парадигмы — окончательный отказ от бреттон-вудской валютной системы и переход к ямайской. Принципиальные особенности и положения новой системы предполагали:

- отмену обеспечения валют золотом, как для внутренних, так и для международных операций;

- демонетизацию золота путем узаконивания процедуры совершения сделок покупки и продажи центральными банками по рыночным ценам. Из разряда жесткого регулятора валютной системы золото перешло в разряд товара на свободном рынке;

- установление режима свободно плавающих валютных курсов: их котировка начала формироваться на валютном рынке на основе спроса и предложения.

2. Кризис 1980–1982 гг. — распространился на все капиталистические страны, в том числе США, Канаду, Великобританию и Францию, а также развивающиеся страны, например, Аргентину и Бразилию. Причина кризиса заключается в чрезмерной либерализации таможенных отношений между тремя мировыми центрами капитализма (Западной Европой, США, Японией) и развивающимися странами. Существенное снижение или полная ликвидация таможенных пошлин и отмена количественных ограничений импорта привели к ущемлению интересов национальных производителей, а также к сложностям в планировании притока товаров из других стран и предотвращении их перепроизводства в родной стране.

3. Кризис 1990–1993 гг. — распространился на СССР, страны Восточной Европы, Ближнего Востока и Азии. Наблюдаемые в этот период времени кризисы носили региональный характер, но отражались на состоянии большинства

стран мировой экономики. Так, в странах Азии, в Венгрии и Польше проходили банковские кризисы. На Ближнем Востоке Ирак начал военную операцию против Кувейта, а на тот момент эти страны были крупнейшими поставщиками нефти, следовательно, возникла угроза энергетического коллапса. В 1991 г. СССР прекратил свое существование как единое государство, что изменило геополитический расклад сил, в результате чего образовался «однополярный» мир. Именно развал СССР называется основной причиной мировых потрясений тех лет.

4. Кризис 1998–2001 гг. — распространился на Россию, страны Латинской Америки и Азии, а также США. В 1997–1999 гг. финансовые кризисы поразили экономики развивающихся стран, в том числе страны Юго-Восточной Азии (Южная Корея, Сингапур и т. д.), Латинской Америки (Бразилия, Венесуэла, Мексика), а также России, испытавшей в 1998 г. дефолт. В 2000–2001 гг. на фондовом рынке США произошло образование «пузыря», связанного с переоценкой интернет-компаний (доткомов), это впоследствии привело к кризису, распространившемуся на большинство стран мировой экономики.

5. Кризис, начавшийся в 2007 г. и продолжающийся до настоящего времени — глобальный финансово-экономический кризис. Возник в самой развитой стране (США) и распространился, прежде всего, на развитые страны, а уже потом перекинулся на развивающиеся. Первопричиной этого кризиса является общее устаревание технологии широкого применения пятого технологического уклада микроэлектронных компонентов (эпохи информации и телекоммуникаций) — интернет- и информационных технологий.

Теперь рассмотрим изменения основных макроэкономических переменных за последние 30 лет и выявим циклические колебания в их динамике. Наш анализ предполагает исследование взаимосвязи колебаний разных показателей, а также синхронности этих колебаний в развитых, развивающихся странах и России. Синхронность изменения разных показателей позволит удостовериться макроэкономическую природу цикла. Синхронность изменений одного и того же показателя в разных странах позволит выявить глобальный характер циклических изменений и сдвиги в мировой экономической структуре, которыми они сопровождаются.

В таблицах 1–3 представлены коэффициенты корреляции основных макроэкономиче-

ских переменных развитых, развивающихся стран и России. Из них видно, что в развитых странах проциклично по отношению к ВВП изменяются пять показателей, в развивающихся — четыре, а в России — три. Антициклично по отношению к ВВП в первой группе изменяется безработица, во второй группе стран — инфляция и безработица, а в России — инвестиции, инфляция и безработица.

Первым анализируемым показателем является относительный прирост реального ВВП, отражающий темп экономического роста в стране.

Рисунок 1¹ демонстрирует циклические изменения темпов прироста реального ВВП в группе развитых стран. Нетрудно обнаружить полные циклы этого показателя периодически-

стью 7–11 лет. При этом после каждого падения наблюдается резкий непродолжительный подъем, продолжающийся в среднем около 2–3 лет, поддерживаемый мерами государственного вмешательства, направленными на недопущение образования затяжного кризиса, после чего приходит «вторая волна» падения (1980–1982 гг., 1990–1993 гг., 1998–2001 гг.). Мобилизация сил мирового сообщества после первой волны кризиса 2007 г. препятствовала распространению подобных «автошоков» во время второй волны. В силу этого повторные волны кризиса, как правило, не несут в себе таких разрушительных последствий, как первая волна. Однако они могут переориентировать инвесторов в пользу сбережения, вызвать панические настроения и ухудшить деловую активность, что вызовет очередной спад мировой экономики. Поэтому после глубокого па-

¹ Все рисунки и таблицы построены по данным [1]

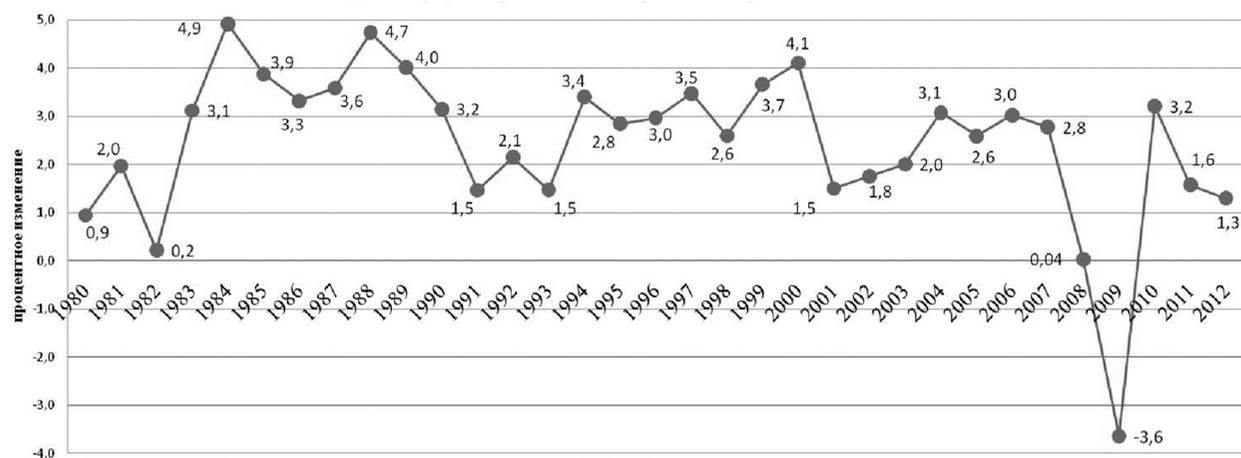

Рис. 1. Темпы прироста реального ВВП развитых стран в 1980–2012 гг.

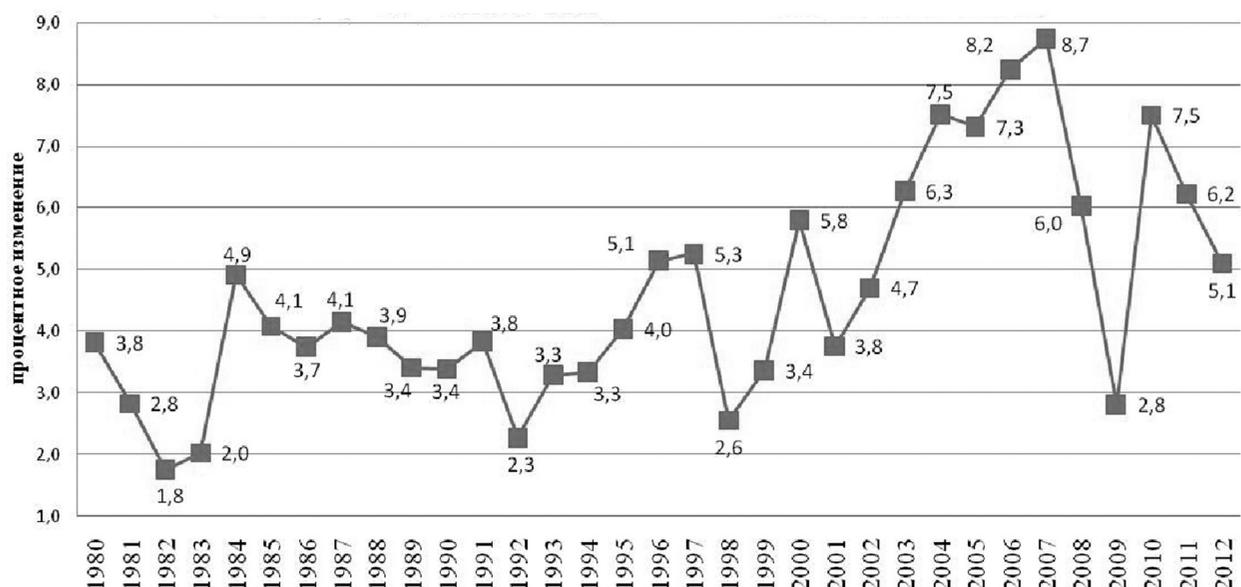

Рис. 2. Темпы прироста реального ВВП развивающихся стран в 1980–2012 гг.

Таблица 1

Матрица корреляции макроэкономических показателей развитых стран

	ВВП	Инвестиции	Сбережения	Экспорт	Импорт	Инфляция	Безработица
ВВП	1	0,6	0,6	0,8	0,9	0,4	-0,5
Инвестиции	0,6	1	0,9	0,4	0,3	0,7	-0,5
Сбережения	0,6	0,9	1	0,5	0,4	0,5	-0,5
Экспорт	0,8	0,4	0,5	1	0,9	0,3	-0,4
Импорт	0,9	0,3	0,4	0,9	1	0,3	-0,5
Инфляция	0,4	0,7	0,5	0,3	0,3	1	-0,4
Безработица	-0,5	-0,5	-0,5	-0,4	-0,5	-0,4	1

Таблица 2

Матрица корреляции макроэкономических показателей развивающихся стран

	ВВП	Инвестиции	Сбережения	Экспорт	Импорт	Инфляция
ВВП	1	0,6	0,7	0,6	0,6	-0,6
Инвестиции	0,6	1	0,9	0,2	0,3	-0,3
Сбережения	0,7	0,9	1	0,3	0,4	-0,6
Экспорт	0,6	0,2	0,3	1	0,8	0,1
Импорт	0,6	0,3	0,4	0,8	1	0,1
Инфляция	-0,6	-0,3	-0,6	0,1	0,1	1

Таблица 3

Матрица корреляции макроэкономических показателей России

	ВВП	Инвестиции	Сбережения	Экспорт	Импорт	Инфляция	Безработица
ВВП	1	-0,4	0,5	0,4	0,5	-0,6	-0,4
Инвестиции	-0,4	1	0,5	0,1	0,3	0,6	-0,7
Сбережения	0,5	0,5	1	0,4	0,6	0,1	-0,5
Экспорт	0,4	0,1	0,4	1	0,7	-0,3	-0,2
Импорт	0,5	0,3	0,6	0,7	1	-0,3	-0,4
Инфляция	-0,6	0,6	0,1	-0,3	-0,3	1	-0,3
Безработица	-0,4	-0,7	-0,5	-0,2	-0,4	-0,3	1

дения в 2007 г. отмечался непродолжительный стремительный рост, затем вялотекущее, депрессивное снижение, продолжающееся по сегодняшний день.

Рисунок 2 демонстрирует изменение реального ВВП развивающихся стран, которое, очевидно, проходит по схожим с развитыми экономиками траекториям. Рассматриваемый период в тридцать с лишним лет включает в себя четыре периода спада ВВП. Так, в 1980–1982 гг. снижение ВВП продолжалось два года, в 1991–1992 гг., в 1997–1998 гг. и в 2000–2001 гг. — по одному году, а в 2007–2009 гг. — три года. В 1997–1998 гг. произошел кризис, а коррекция, последовавшая после 1998 г., была прервана очередным падением в 2000–2001 гг., спровоцированным кризисом доткомов в США. В 2010–2012 гг. темпы прироста реального ВВП в развивающихся странах, аналогично развитым странам, демонстрируют негативную динамику.

Коэффициент корреляции темпов прироста реального ВВП развитых и развивающихся стран в 1980–2012 гг. составляет 0,2, но в 1980–1993 гг. он составлял 0,6, а в 2002–2012 гг. — 0,9. Важное системное изменение, повлиявшее на снижение значения общего коэффициента корреляции в 1980–2012 гг., произошло в период 1994–2002 гг. (коэффициент корреляции в этот период составил 0,3). Существование двусторонних каналов передачи неоднородных по причинам происхождения шоков, создающих на рисунках одинаковые временные периоды локальных снижений показателей ВВП, дает возможность сделать вывод о синхронном изменении ВВП развитых и развивающихся стран.

Рассмотрим теперь изменение реального ВВП России за период рыночных преобразований: 1993–2012 гг. (рис. 3). Коэффициент корреляции темпов экономического роста в России и развитых странах в указанном периоде со-

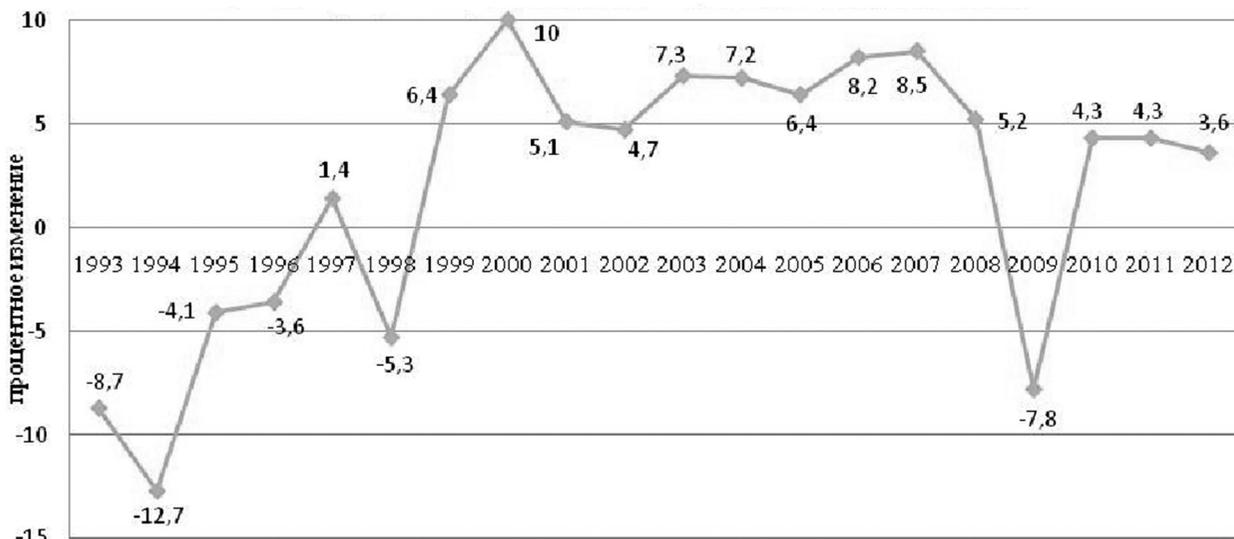

Рис. 3. Темпы прироста реального ВВП России в 1993–2012 гг.

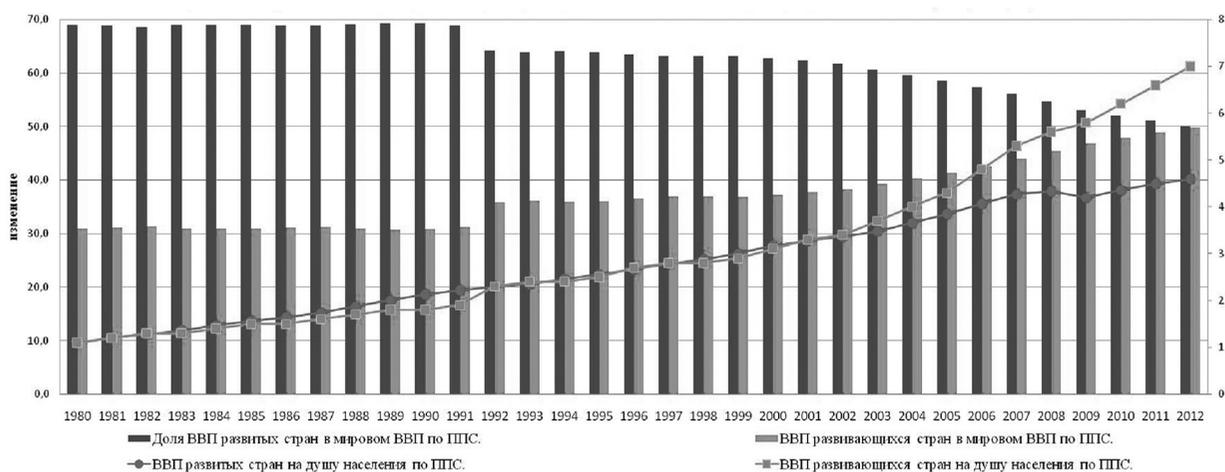

Рис. 4. ВВП развитых и развивающихся стран по паритету покупательной способности (ППС) (1 — доля всего в мире; 2 — на душу населения)

ставляет 0,3, в России и развивающихся странах он равен 0,7. Это свидетельствует о том, что российская экономика в целом развивается по закономерностям развивающихся стран. До 1996 г. темпы прироста реального ВВП в России были отрицательными, в 1996–1997 гг. показатель выходит на положительные уровни, но уже в 1997–1998 гг. экономическая система переживает сильнейший кризис в виде дефолта. Следом за ним идет кризис доткомов 2000 г., последствия которого в развитых странах продолжались до середины 2001 г., в развивающихся — до конца 2001 г., а на России его последствия отражались почти до начала 2003 г. В период 2003–2007 гг. темпы роста реального ВВП изменяются плавно, наблюдается слабая изменчивость показателя. Стремительное падение ВВП в 2007–2008 гг. продолжалось до середины 2009 г. Восстановление в 2010 г. приблизило темпы роста реального ВВП к докри-

зисным уровням, и в период 2010–2011 гг. они не претерпевали существенных изменений, но в 2012 г. вновь последовало снижение показателя. Таким образом, в целом ВВП России изменяется синхронно с ВВП развивающихся стран, а вместе они изменяются однонаправлено с развитыми странами.

В течение всего рассматриваемого периода у развитых и развивающихся стран наблюдается рост показателя ВВП, измеренного по паритету покупательной способности на душу населения (рис. 4). В 1980–2000 гг. уровень вклада стран в мировой ВВП практически не изменялся. С 2000 г. начинается тенденция резкого увеличения доли ВВП развивающихся стран в мировом ВВП. Длительный период времени сыграл свою роль, и к 2012 г. «догоняющие» экономики сравнялись с развитыми странами по уровню дохода от продажи производимых товаров и услуг. По мнению многих

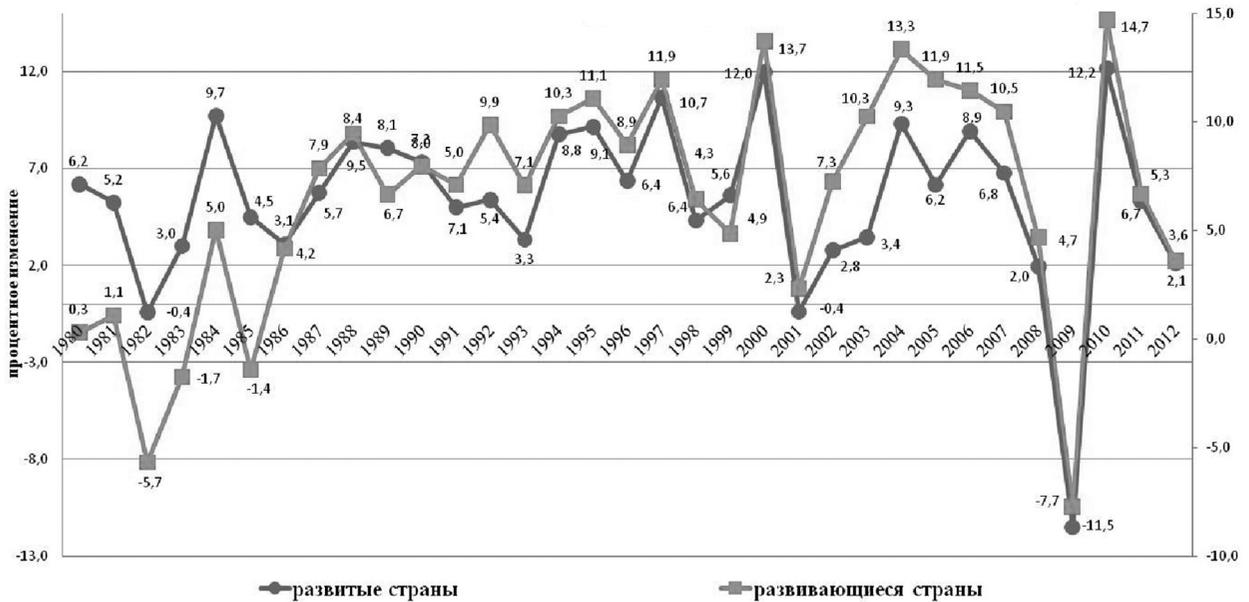

Рис. 5. Изменение объемов экспорта товаров и услуг из развитых и развивающихся стран в 1980–2012 гг.

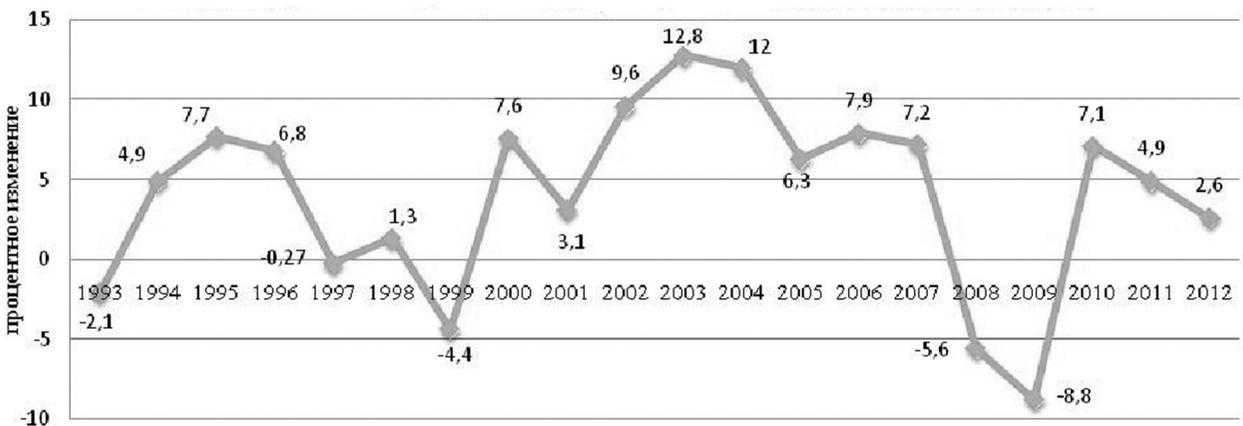

Рис. 6. Изменение объема экспорта товаров и услуг из России в 1993–2012 гг.

экономистов, именно развивающиеся страны в дальнейшем возьмут на себя роль локомотива роста мировой экономики. Основным аргументом в пользу этого называется истощение потока вторичных инноваций и новых технико-производственных решений из развитых стран.

Рассмотрим теперь поведение проциклических с ВВП переменных. Первой такой переменной является темп прироста экспорта товаров и услуг. На рисунке 5 представлена динамика этого показателя для развитых и развивающихся стран, а на рисунке 6 — для России. Очевидна синхронность изменения показателя для данных групп стран.

Коэффициент корреляции темпов прироста объемов экспорта товаров и услуг развитых стран с аналогичным показателем развивающихся стран в 1980–2012 гг. составляет 0,8, развитых стран и России — 0,6, развивающихся

стран и России — 0,7 (в 1993–2012 гг.). На основе графиков экспорта товаров и услуг развитых и развивающихся стран можно выделить периоды спада показателя у передовых экономик в 1980–1982 гг., 1984–1986 гг., 1988–1991 гг., 1992–1993 гг., 1995–1996 гг., 1997–1998 гг., 2000–2001 гг., 2004–2005 гг., 2006–2009 гг., 2010–2012 гг. У отстающих экономик спад наблюдался в 1981–1982 гг., 1984–1985 гг., 1988–1989 гг., 1992–1993 гг., 1997–1999 гг., 2001 г., 2004–2009 гг., 2010–2012 гг. Снижение уровня экспорта из России приходится на 1993 г., 1995–1997 гг., 1998–1999 гг., 2000–2001 гг., 2003–2005 гг., 2006–2009 гг., 2010–2012 гг. Визуально видимое однонаправленное движение кривых исследуемых стран подтверждается также наличием схожих интервалов снижения показателя и высокими коэффициентами корреляции. К 2010 г. исследуемым странам удалось выйти на докризисные уровни 2006 г. по показателю

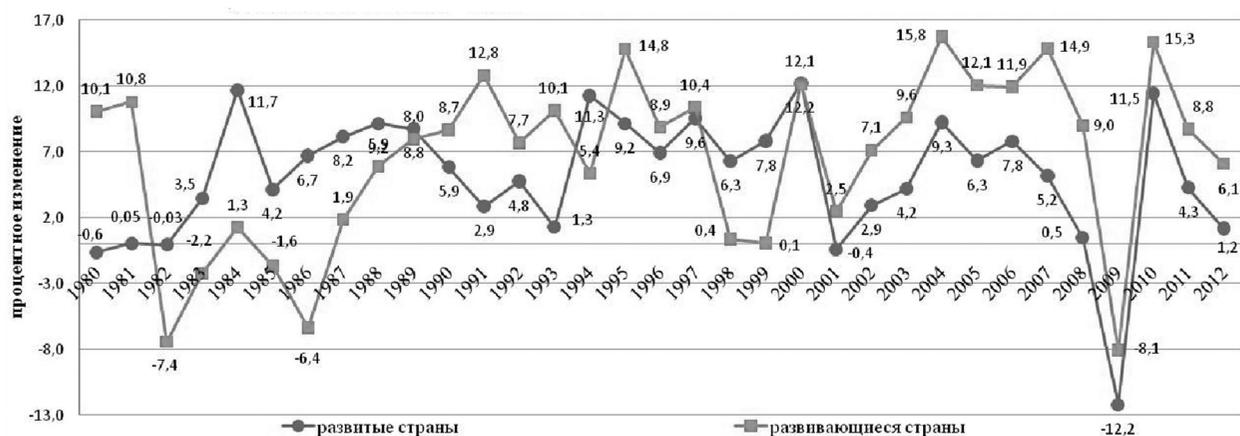

Рис. 7. Изменение объемов импорта товаров и услуг в развитые и развивающиеся страны в 1980–2012 гг.

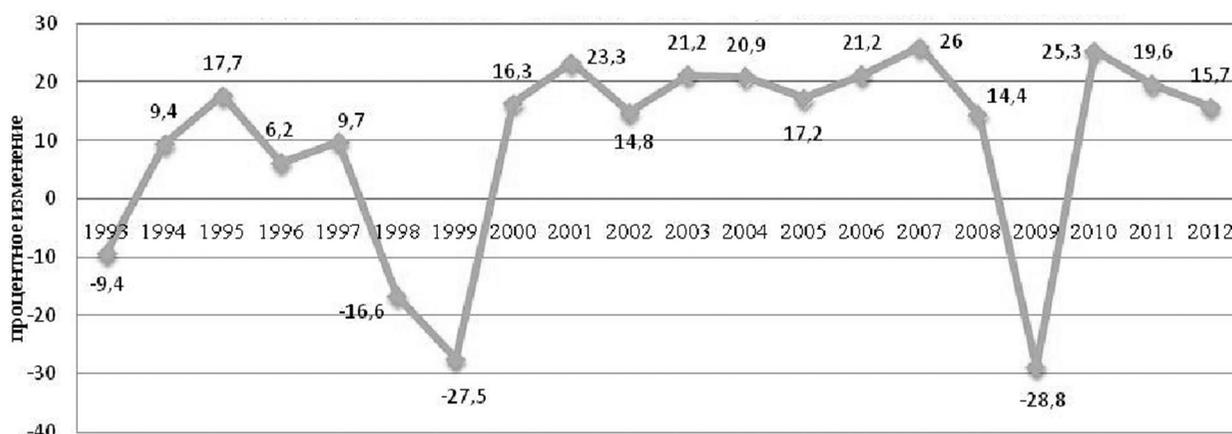

Рис. 8. Изменение объемов импорта товаров и услуг в России в 1993–2012 гг.

темпов прироста экспорта товаров и услуг, но в период 2010–2012 гг. переменные обнаруживают совместную глубокую коррекцию.

Рассмотрим изменение импорта для указанных групп стран (рис. 7, 8). В 1980–2000 гг. кривая развивающихся стран на графике импорта товаров и услуг с небольшим отставанием повторяет траекторию движения кривой развитых, а в 2000–2012 гг. изменение переменных становится синхронным. Коэффициент корреляции объемов импорта товаров и услуг развитых стран с показателем развивающихся стран в 1980–2012 гг. составляет 0,4, развитых стран и России — 0,4, развивающихся стран и России — 0,8 (в 1993–2012 гг.).

Отставание интересов национальных производителей в условиях непрекращающегося кризиса достигается путем принятия более жестких мер протекционистского характера со стороны государственных регуляторов. Поэтому импорт в развитые страны, несмотря на уверенное восстановление в 2009–2010 гг., в 2010–2012 гг. на графике выражается в виде понижательной волны. Развивающиеся страны

вместе с Россией также снижают объемы импорта товаров и услуг на свои территории, но меньшими темпами. Догоняющие экономики остаются открытыми для импорта технологий и капитала, необходимых для создания условий экономического роста.

Рассмотрим поведение антициклических переменных. Одной из таких переменных является уровень безработицы. Во время экономического подъема значение этого показателя уменьшается, а во время спада растет.

На графике развитых стран (рис. 9) можно выделить четыре волны роста уровня безработицы с одинаковыми периодами трехлетнего восходящего движения кривой в 1980–1983 гг., 1990–1993 гг., 2000–2003 гг. и 2007–2010 гг. Три волны в 1980–1990 гг., 1990–2000 гг. и 2000–2007 гг. имеют выраженную тенденцию к снижению амплитуды, почти одинаковые по продолжительности периоды возмущения, плавные переходы от повышательной к понижательной фазе каждого всплеска, общие с графиком реального ВВП передовых стран даты изменения направления движения кривой

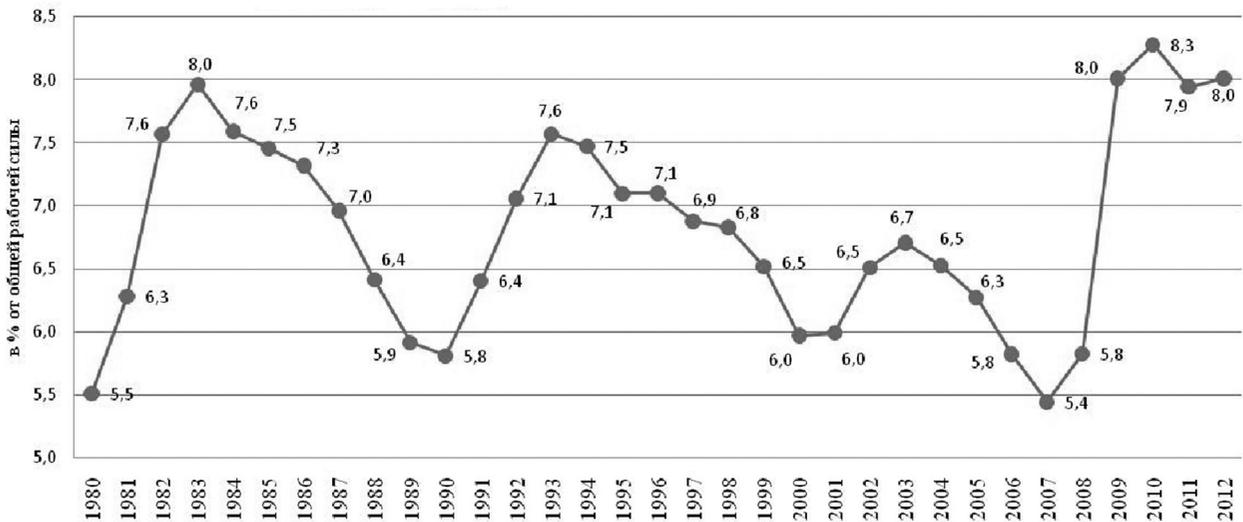

Рис. 9. Изменение уровня безработицы в развитых странах в 1980–2012 гг.

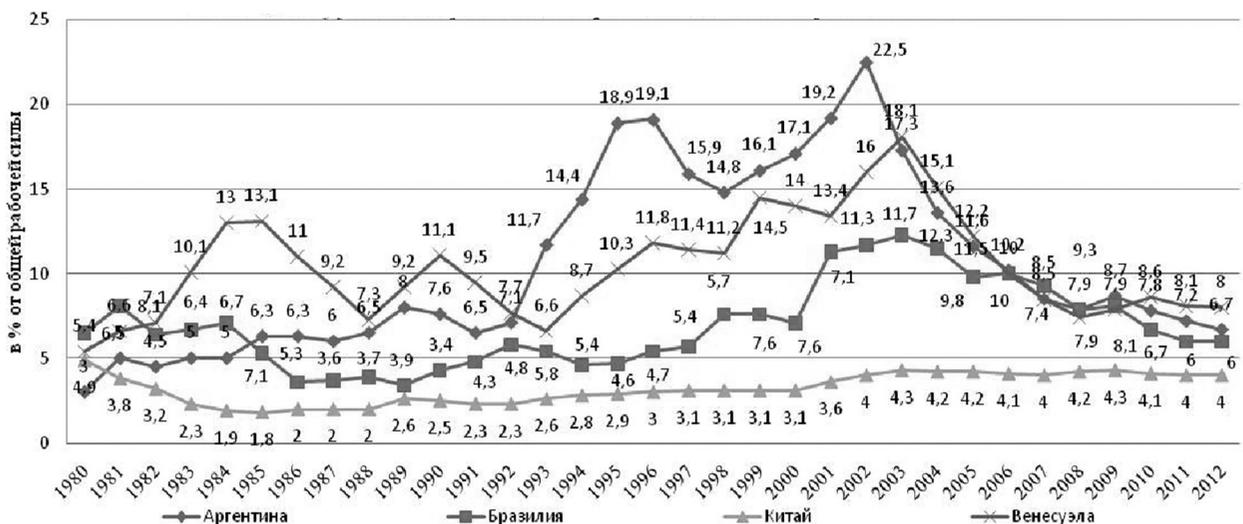

Рис. 10. Изменение уровня безработицы в Аргентине, Бразилии, Китае и Венесуэле в 1980–2012 гг.

вой в 1980, 1990, 2000 и 2007 гг. Соотнесение во времени точек «пика» и «дна» переменных дает возможность сделать вывод о запаздывающем изменении показателя безработицы по отношению к реальному ВВП развитых стран. Запаздывание, также называемое эффектом гистерезиса, связано с низкой скоростью приспособляемости рынка труда, действующими на нем долгосрочными договорами по занятости и заработной плате.

В группе развивающихся стран необходимо выделить Китай (рис. 10), у которого за весь рассматриваемый период в тридцать с лишним лет кривая ни разу не образует «скалестых» флуктуаций, как у других стран, она похожа на прямую линию. Такое поведение переменной является результатом работы антициклических механизмов регулирования национальной экономики. В развитых странах похожие

механизмы не способны препятствовать образованию самого цикла, но дают возможность контролировать амплитуду и длину волны. На графиках Аргентины, Бразилии, Венесуэлы (рис. 10, 11) и России можно увидеть переломный момент в динамике безработицы, после его прохождения кривые изменили тенденцию своего движения, осуществив тем самым смену повышательной фазы волны на понижительную. В России разворот направления движения кривой произошел в 1999 г., этому предшествовали семь лет роста показателя в условиях перехода страны от социалистической к рыночной экономике, а также дефолт. В исследуемых странах Латинской Америки изменение тенденции произошло в 2002–2003 гг., почти все развивающиеся страны, в том числе и Россия, незадолго до этого ощущали на себе последствия кризиса доткомов 2000–2001 гг.,

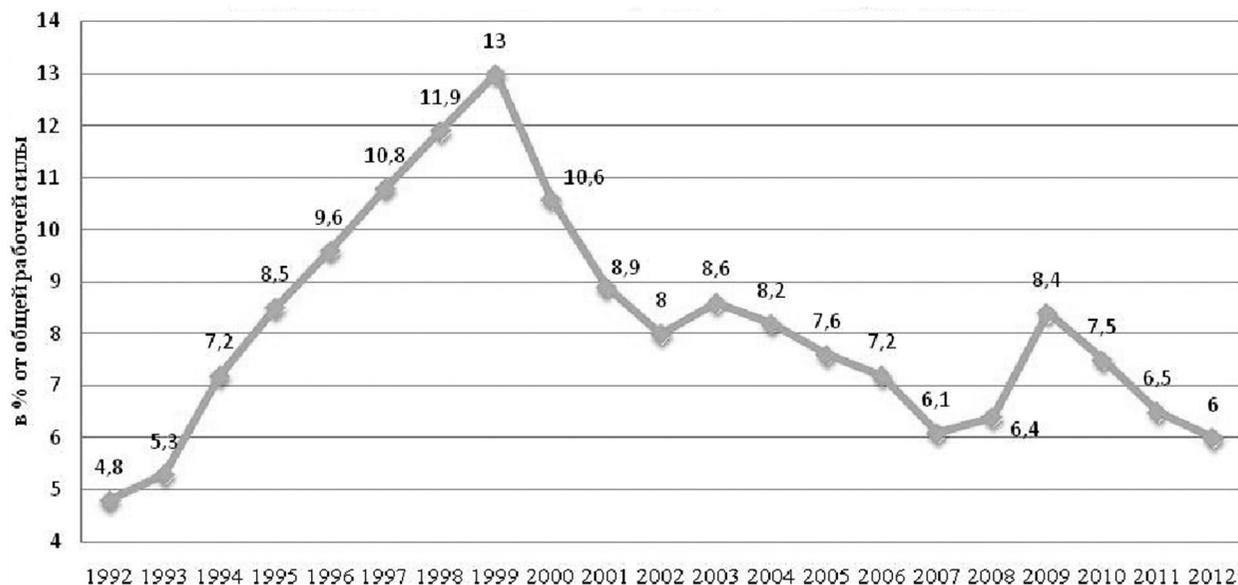

Рис. 11. Изменение уровня безработицы в России в 1992–2012 гг.

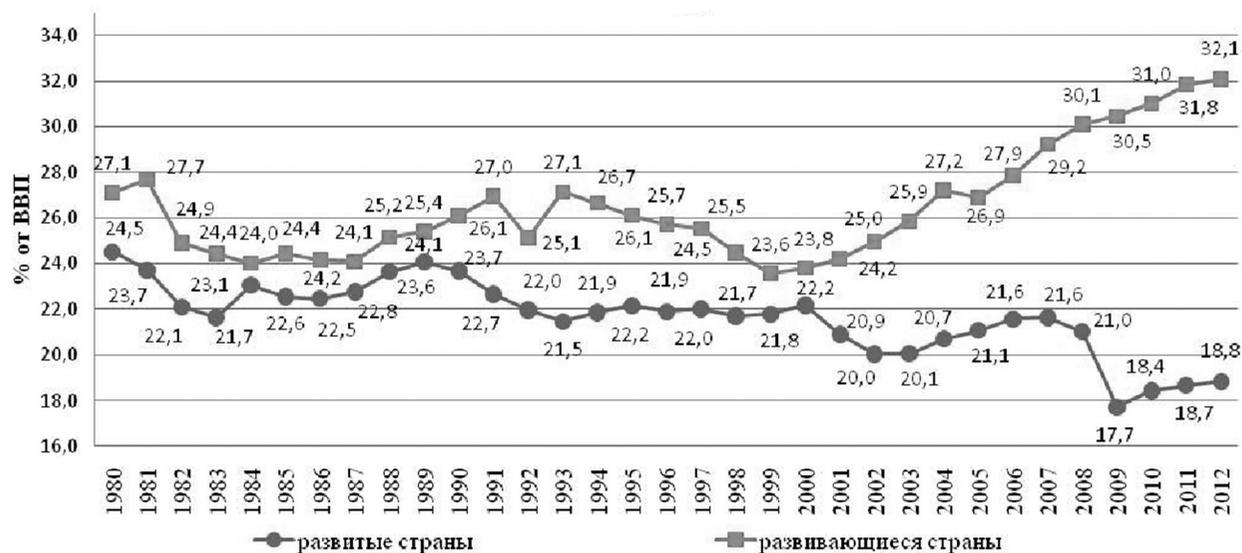

Рис. 12. Изменение уровня инвестиций в развитых и развивающихся странах в 1980–2012 гг.

зародившегося в развитых странах. Интересно, что после кризиса 2007 г. показатель безработицы растет только в развитых странах, развивающимся странам удалось не только преодолеть его, но и продолжить нисходящее движение, начавшееся в 1999–2003 гг.

Теперь рассмотрим поведение смешанных переменных. К таким переменным отнесем уровень инвестиций и уровень сбережений (в % к ВВП), а также инфляцию. Динамика первого показателя представлена на рис. 12, 13.

Коэффициент корреляции показателя уровня инвестиций в развитых и развивающихся странах составляет (-0,6) в 1980–2012 гг., в развитых странах и России — 0,4, в развивающихся странах и России — 0,03 в 1990–2012 гг.

Это первая переменная, у которой коэффициент принимает отрицательное значение для двух основных групп стран. А обычно высокий уровень корреляции у развивающихся стран и России в данном случае практически равен нулю. В 1980–1990 гг. движение кривых на графике развитых и развивающихся стран остается однонаправленным, в этом периоде коэффициент корреляции составлял 0,7, но уже в 1990–2000 гг. он принимает значение — 0,2. У России и развивающихся стран в 1990–2000 гг. коэффициент корреляции равен 0,7. И только после 2000 г. произошло принципиальное для догоняющих экономик событие, изменившее важнейшую составляющую экономического развития любой страны — уровень инвести-

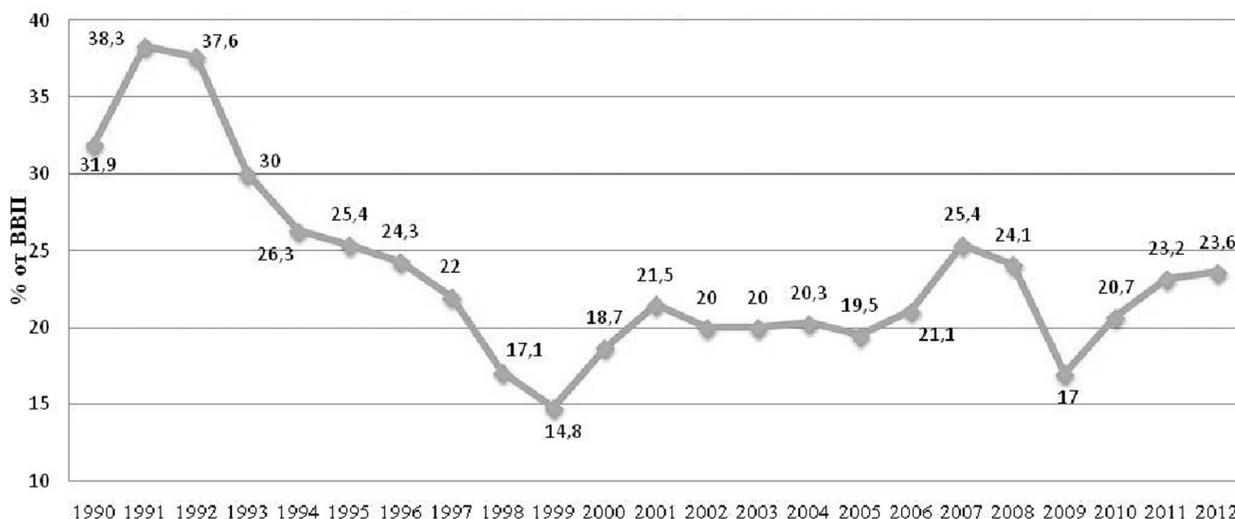

Рис. 13. Изменение уровня инвестиций в России в 1990–2012 гг.

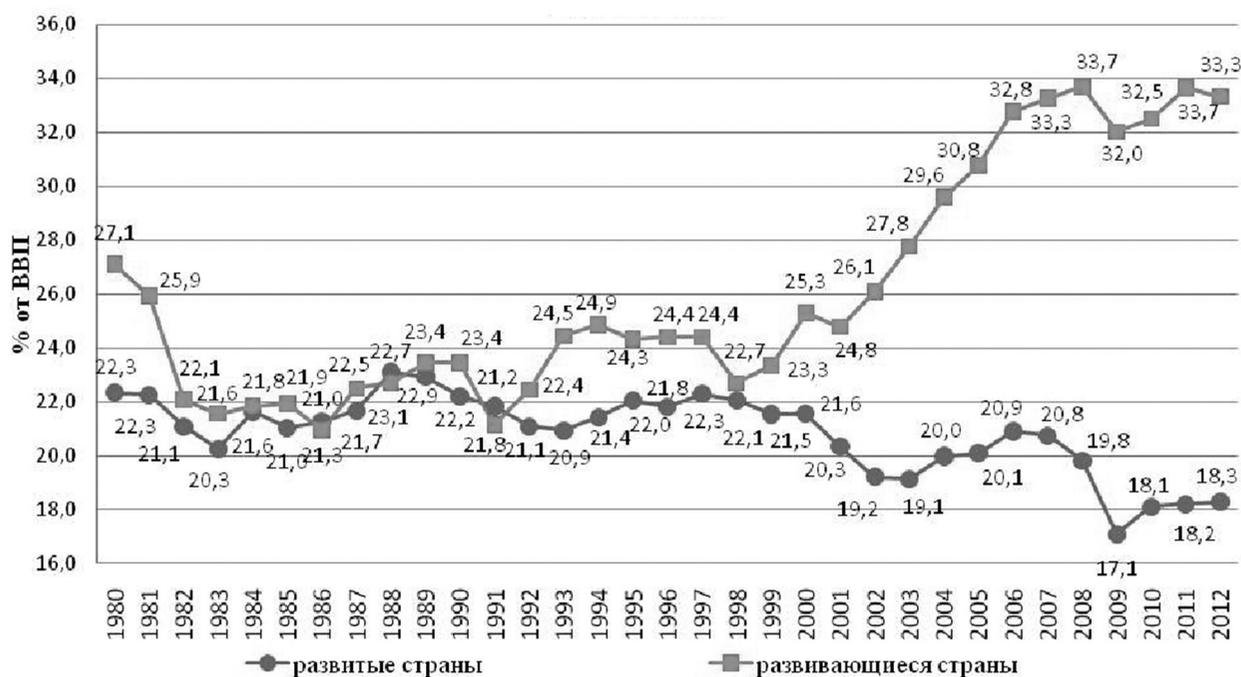

Рис. 14. Изменение уровня национальных сбережений в развитых и развивающихся странах в 1980–2012 гг.

ций. Кривая развивающихся стран перешла к уверенному восходящему тренду, прервать который не смог даже мировой экономический кризис. У развитых стран и России уровень инвестиций снижился в 2007–2009 гг., а его восстановление, наблюдаемое в 2009–2012 гг., не смогло достигнуть докризисных уровней.

Теперь рассмотрим поведение такой переменной, как уровень сбережений (в % к ВВП). Динамика этого показателя отражена на рис. 14, 15.

Коэффициент корреляции показателя уровня сбережений в развитых и развивающихся странах составляет $(-0,7)$ в 1980–2012 гг., в развитых странах и России — $0,1$, в развиваю-

щихся странах и России — $0,01$ в 1992–2012 гг. На графике можно увидеть, как после 1998 г. направленность кривой развивающихся стран резко изменилась, за чем последовала длинная волна роста. В 1980–1990 гг. коэффициент корреляции показателя уровня сбережений в развитых и развивающихся странах равнялся $0,5$, а в 1990–1998 гг. его значение изменилось с положительного на отрицательное и составило $(-0,04)$. У России и развитых стран в 1992–1998 гг. коэффициент принимает значение $(-0,06)$, а у развивающихся стран и России — $(-0,8)$. В докризисные годы многие страны решали задачу сохранения и преумножения собственных сбережений путем покупки наци-

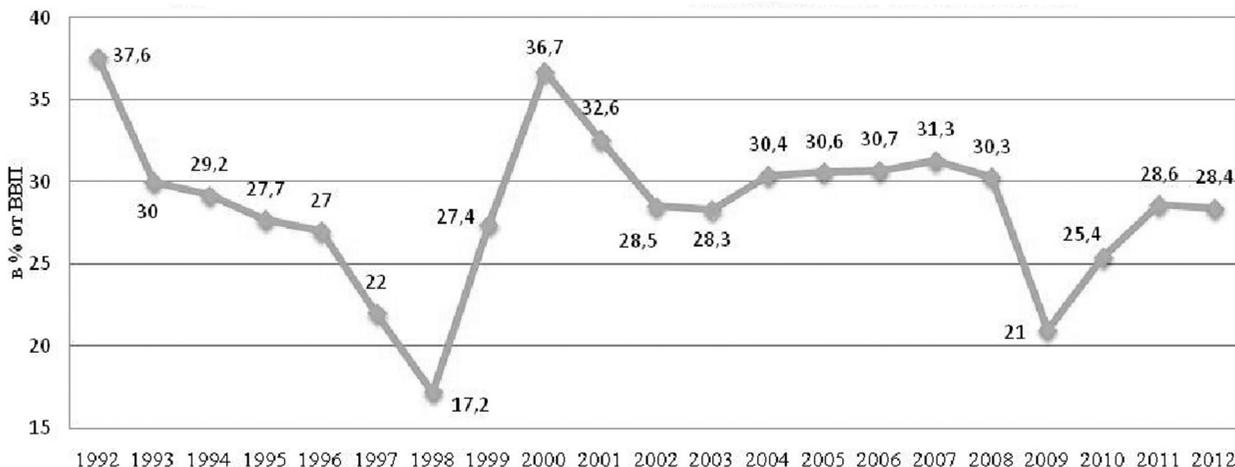

Рис. 15. Изменение уровня национальных сбережений в России в 1980–2012 гг.

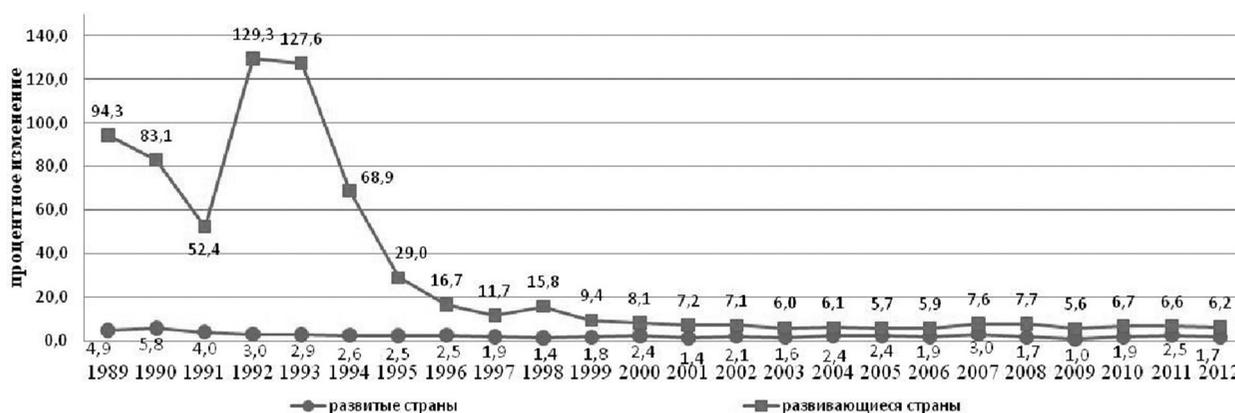

Рис. 16. Изменение уровня инфляции развитых и развивающихся стран в 1980–2012 гг.

ональных облигаций ведущих развитых стран, а также золота и валюты. Например, Россия использовала механизм вложения средств стабилизационного фонда, формирующегося из сверхдоходов от продажи нефти и газа, в наиболее устойчивую, как казалось в то время, экономику США и стран еврозоны. По сути, Россия в этой ситуации выступала в роли кредитора развитых стран.

Наиболее дискуссионным в плане его цикличности (антицикличности) является показатель темпов инфляции (представлен в динамике на рис. 16, 17). На движение этого показателя оказывают влияние системные, валютные, долговые кризисы. Такие кризисы нередко носят региональный и глобальный характер.

Коэффициент корреляции показателей инфляции в развитых и развивающихся странах составляет 0,6 в 1989–2012 гг., в развитых странах и России — 0,4 и в развивающихся странах и России — 0,97 в 1993–2012 гг. У развивающихся стран и России коэффициент впервые весьма близок к максимальному значению. Это указывает на то, что в России и

развивающихся странах действуют одни и те же факторы инфляции в одно и то же время. В обоих случаях переходный период 1993–1997 гг. закончился стабилизацией инфляционного давления на экономику. Однако уже в 1998 г. последовал новый непродолжительный всплеск, закончившийся в развивающихся странах в 1999 г., а в России в 2000 г. В 2007–2008 гг., т. е. в разгар кризиса, в исследуемых странах наблюдался рост показателя инфляции, непосредственной причиной которого могли выступать антикризисные меры стимулирующего характера. Первоочередные из них были направлены на поддержание спроса, а это достигалось за счет вливания в экономику дополнительных финансовых ресурсов. Масса денег тем самым увеличивалась, но не пропорционально росту производства товаров и услуг. После 2010 г. показатели инфляции в развивающихся странах и России начали резко снижать свои значения, но так и не смогли приблизиться к среднему уровню развитых стран.

В таблицах 5 и 6 также представлены коэффициенты корреляции для групп стран.

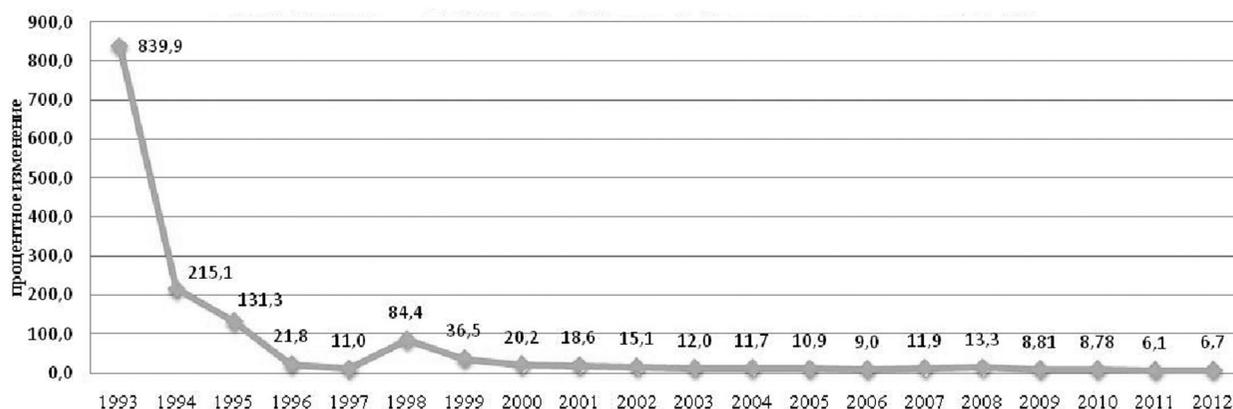

Рис. 17. Изменение уровня инфляции в России в 1993–2012 гг.

Таблица 5

Коэффициенты корреляции макроэкономических показателей развитых и развивающихся стран в 1980–2012 гг.

№ п/п	Макроэкономический показатель	Коэффициент корреляции
1	Темпы прироста реального валового внутреннего продукта	0,2
2	Темпы прироста объема экспорта товаров и услуг	0,8
3	Темпы прироста объема импорта товаров и услуг	0,4
5	Инфляция	0,6
6	Инвестиции в % к ВВП	-0,6
7	Сбережения в % к ВВП	-0,7

Таблица 6

Коэффициенты корреляции макроэкономических показателей России, развитых и развивающихся стран

№ п/п	Макроэкономический показатель	Коэффициент корреляции		Период
		Россия / развитые	Россия / развивающиеся	
1	Темпы прироста реального валового внутреннего продукта	0,3	0,7	1993–2012 гг.
2	Темпы прироста объема экспорта товаров и услуг	0,6	0,7	1993–2012 гг.
3	Темпы прироста объема импорта товаров и услуг	0,4	0,8	1993–2012 гг.
4	Инфляция	0,4	1	1993–2012 гг.
5	Инвестиции в % к ВВП	0,4	0,03	1990–2012 гг.
6	Сбережения в % к ВВП	0,1	0,01	1992–2012 гг.

Таким образом, в ходе исследования была выявлена макроэкономическая основа современной цикличности экономического развития, а именно:

а) процикличность показателей темпов прироста реального ВВП, экспорта и импорта товаров и услуг, инвестиций, сбережений и темпов инфляции и антицикличность уровня безработицы в развитых странах;

б) процикличность показателей темпов прироста реального ВВП, экспорта и импорта товаров и услуг, инвестиций и сбережений и антицикличность уровня безработицы

и темпов инфляции в развивающихся странах. Разнонаправленность изменения темпов инфляции свидетельствует о том, что в развитых странах имеет место в основном инфляция спроса, а в развивающихся — инфляция издержек;

в) процикличность показателей темпов прироста реального ВВП, экспорта и импорта товаров и услуг, а также сбережений и антицикличность темпов инфляции, уровня инвестиций и безработицы в России.

г) синхронность изменения большинства показателей в развитых и развивающихся

странах в 1980–2012 гг., это касается, прежде всего, показателей темпов прироста реального ВВП, экспорта и импорта товаров и услуг, а также инфляции;

д) синхронность изменения большинства показателей в развивающихся странах и России в 1993–2012 гг., это касается, прежде всего, показателей темпов прироста реального ВВП, экспорта и импорта товаров и услуг и инфляции;

е) синхронность изменения большинства показателей в развитых странах и России в

1990–2012 гг., это касается, прежде всего, показателей темпов прироста реального ВВП, экспорта и импорта товаров и услуг, а также темпов инфляции и инвестиций;

ж) противофазное изменение показателей уровня сбережений и инвестиций в развитых и развивающихся странах, что отражает структурные сдвиги макроэкономического характера;

з) асинхронность изменения показателя безработицы в развивающихся странах и в России.

Список источников

1. База данных международного валютного фонда [электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/01/weodata/index.aspx>.
2. Глазьев С. Ю. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике. — М.: Тривант, 2009.
3. Лавров С. Ю. Макроэкономическая, технологическая и институциональная составляющие современного цикла Мир-Системы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2012. — № 5 (1). — С. 253-259.
4. Малкина М. Ю., Лавров С. Ю. Институциональные аспекты современных циклов и кризисов // Журнал экономической теории. — 2012. — № 1. — С. 69-78.
5. Малкина М. Ю., Лавров С. Ю. Институциональные причины цикличности экономического развития и особенности современного кризиса // Экономический анализ: теория и практика. — 2011. — № 40. — С. 2-8.
6. Perez C. Technological revolutions and financial capital. The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. — Cheltenham : Edward Elgar, 2002.

УДК 330.33.01

Ключевые слова: единая основа цикличности, макроэкономическая основа